

A romantic couple is shown in a high-rise apartment at night. The woman has long, dark, wavy hair and is wearing a bright pink, sleeveless dress. She is looking towards the camera with a slight smile. The man has short, dark hair and a light beard, wearing a dark suit jacket over a white shirt. He is leaning in and kissing her on the cheek. His hand is resting on her waist. The background shows a city skyline at night, with lights from buildings and a prominent skyscraper visible through the large windows. In the top right corner, there is a circular icon with the text "18+".

18+

ШАНС

Дарья Суровяткина

Дарья Суровяткина

Шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39471258

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-11327-5

Аннотация

Грейди Родж красив и успешен, в жизни его всё устраивает, пока одна сумасшедшая не бросается под колёса его автомобиля, чтобы спасти ребёнка, а затем исчезает без следа. Он повсюду разыскивал таинственную девушку, пока через год их пути снова не пересекаются самым неожиданным образом. На этот раз он не собирается так легко её упустить. Пережив страшную потерю, Ханна Спэроу уже пять лет живёт только работой. Она замкнулась и закрылась от мира. Когда в её жизнь, как ураган, врывается Грейди, сначала она хочет поскорее от него избавиться. Но есть ли шанс, что этот настойчивый мужчина сможет вернуть в её жизнь радость... и любовь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Ханна	8
Глава 2. Грейди	22
Глава 3. Ханна	32
Глава 4. Грейди	46
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Дарья Суровяткина

Шанс

Пролог

Молодой мужчина, сидящий за столиком в задней части задымлённого клуба, хлопнул руками по столу.

– Нет, нет, я никогда не женюсь, – громко заявил Макс Кэнтор своему лучшему другу. – Я не променяю свою свободу на необходимость спать с одной женщиной всю оставшуюся жизнь.

Эдди засмеялся и покачал головой.

– Не верю. Ты всегда говоришь, что не сделаешь чего-то, а потом всё равно делаешь это. Вспомни, я не сделаю татуировку, я не хочу водить машину, я не пойду на выпускной. Ты так всегда поступал, – светловолосый парень покачал головой.

– Нет, я настроен решительно. Это же абсурд, зачем современному мужчине брак? Чтобы завести ребёнка жениться не обязательно. Так что я буду наслаждаться жизнью и свободой, пока не стану старым и дряхлым.

В передней части клуба громко играла музыка, ярко одетые мужчины и женщины танцевали под ритмичные биты, но за их столиком было можно нормально разговаривать.

– Серьёзно? – раздался звонкий голос за их спинами.

К столику подошла их начальница Ханна Спэроу. Её карие глаза светились от смеха, а строгое чёрное платье, контрастировавшее со светлой кожей, не совсем вписывалось в окружающую обстановку. Сегодня они практически силой привели её в клуб, чтобы отметить завершение крупного проекта. Три года назад, когда недавние выпускники Эдди Симс и Макс Кэнтор устроились в известную архитектурную фирму, они не ожидали, что их начальница окажется такой милой и простой. Они подружились практически с первой встречи, но Ханна редко ходила с ними в клубы, предпочитая более спокойные места, так что видеть сегодня её размякшиеся от алкоголя щёки было для них непривычно.

– Ты абсолютно неправильно представляешь семейную жизнь, – сказала она, подсаживаясь к ним.

– Просвети нас, – Макс скрестил руки на груди и поднял бровь.

– Только представь, – продолжила она. – Тебе захотелось... ммм, внимания.

Макс захихикал.

– Это я могу представить. И что?

– Всё, что тебе нужно, это подойти к жене. Всего несколько секунд, и она готова для тебя. Жизнь прекрасна для вас обоих.

Ханна отвела взгляд, глядя в одну точку где-то в пространстве.

– С чего бы ей хотеть секса всё время? – недоверчиво прищурился Макс.

Ханна повернулась лицом к нему.

– Она любит тебя, а значит, любит и секс с тобой, – ответила она, поджав губы. – Всё действительно очень просто. Она будет ходить с отметками от твоих засосов на шее, и всегда будет знать, что ты любишь её. После долгого рабочего дня дома тебя будут ждать любимые блюда и массаж стоп.

Она резко замолчала, не желая продолжать.

– Ты же не замужем, – сказал Эдди, приподняв уголок рта.

Ханна помедлила.

– Я была замужем.

У Макса округлились глаза, Эдди перестал улыбаться.

– Я не знал. Ты раньше никогда не говорила об этом. Что произошло?

– А что обычно происходит? – Ханна похлопала его по плечу. – Мы развелись, дорогой. Всего лишь развелись.

После этих слов она, не дожидаясь дальнейших расспросов парней, встала и слабо улыбнулась.

– Я немного перебрала. Пожалуй, возьму такси и поеду домой. Пока, банда, – пробормотала она и пошла к выходу.

Ошеломлённые, парни смотрели ей вслед. Среднего роста, с длинными ногами и великолепными бёдрами, Ханна всегда производила впечатление уверенной в себе женщины. Сейчас же она казалась такой хрупкой, будто рассыплется от порыва ветра.

– Слушай, я понятия не имел, что она была замужем, – сказал Эдди Макс. – Мы работаем вместе уже вечность, как мы могли не знать?

Макс кивнул.

– Она никогда не упоминала о муже. Даже не намекала.

– У нас, кажется, наметилась проблема, – нахмурился Эдди. – Все эти годы она явно ни с кем не встречалась. Она с утра до ночи в офисе, и в нашем мужском коллективе она всех отшила. Вспомни, как в прошлом месяце она дала отставку Маркусу из «Нэшинл Метролоджи». Минута, и парень понял своё место, и что флирт на работе не обязателен.

– Ты к чему это ведёшь? – спросил Макс, ухмыляясь.

– А давай её познакомим с кем-нибудь? Сведём?

Максу пришло в голову, что странные из них выйдут свахи, но идея не лишена смысла. Судя по её сегодняшним словам, Ханна отчаянно нуждалась в отношениях. И в сексе. Такой женщине грех оставаться одной и прятаться на работе. Ей сколько, тридцать? Самый подходящий возраст для новой попытки. Макс широко улыбнулся.

– И у меня есть идея, кто именно нам нужен.

Глава 1. Ханна

Первое декабря

«З-з-з-з-з». Сегодня суббота, почему звонит будильник? Зачем вчера нужно было пить эти коктейли? Алкоголь всегда развязывал ей язык, вот вчера это случилось снова. На трезвую голову она никогда не говорила о сексе. О чём тут говорить, если Ханна им не занималась уже очень давно. Когда она была на свидании в последний раз? Два года назад или больше? От пары коктейлей её вербальный фильтр совершенно отключался. В понедельник Макс и Эдди ей это припомнят.

«З-з-з-з-з». Приоткрыв глаза, Ханна нащупала телефон и посмотрела время. Это был не будильник, кто-то звонил в дверь. Кому она могла понадобиться в шесть часов утра? Быстро вскочив с кровати, Ханна бросила взгляд на свою пижаму с медвежатами, но махнула рукой и поспешила к двери. Может, на работе что-то случилось? Даже не спросив, кто там, она распахнула дверь, и тут же радостно закричала.

– Это ты! – улыбаясь, она кинулась вперёд.

На пороге стоял высокий темноволосый мужчина с небольшим шрамом на щеке.

– Привет, сестрёнка, – улыбнулся он, раскрывая руки для объятий.

Они обнимались на пороге целую минуту, прежде чем

зайти в дом. Она не видела Марко уже около года, но они со-
званивались как минимум раз в неделю. Его приезд без пре-
дупреждения был неожиданным, но очень порадовал её.

– Ты даже не спросила, кто за дверью. Так нельзя. Ты жи-
вёшь одна, думать о безопасности это твоя обязанность.

Его тон был резким, но в глазах светилось тепло. Он все-
гда ворчал, что она должна носить в сумочке газовый бал-
лончик, даже покупал их для неё несколько раз. Когда она
сняла этот дом в долгосрочную аренду, он установил сигнала-
лизацию. Марко был военным, и обеспечение безопасности
сестры считал своей первостепенной обязанностью. Ханна
не возражала против этого. Если брат хотел заботиться о ней
таким способом, то она просто поблагодарит его.

– Ты же знаешь, это самый безопасный район города. В
любом случае, я ещё не настолько проснулась, чтобы думать
о серьёзных вещах, – улыбнулась она.

– Если подобное ещё раз повторится, то я установлю ка-
меры по всему твоему дому. Я буду следить за каждым тво-
им шагом из любой точки земного шара.

Марко был предельно серьёзен. Она знала, что когда он
так решительно настроен, то нужно отступать, но ни в коем
случае она не согласится на эти камеры. Ханна подняла руки,
показывая, что сдаётся.

– Я обещаю быть осторожнее. Умоляю, никаких камер.
Давай лучше я сварю кофе и испеку твои любимые блинчи-
ки, согласен?

– Ладно. Только ради твоих блинчиков стоит пересечь полмира.

Брата всегда можно было подкупить блинчиками. Тихо посмеиваясь, она провела его в просторную кухню. Когда Ханна подыскивала дом, именно эта кухня убедила её принять решение. Хорошо оборудованная, большая, яркая. Ханна любила готовить ещё в детстве, когда тринадцатилетний Марко начал позволять ей помогать ему на кухне. Ей тогда только исполнилось семь. Их родители всегда были очень заняты, будучи известными археологами, они вечно были в разъездах. Когда Марко был маленьким, с ним по большей части сидела тётя Фрэн, сестра отца, но она умерла, когда Ханна только пошла в школу. Ханна была незапланированным ребёнком, родители никогда не скрывали этого, но они любили её. По-своему. Иногда они брали её и Марко с собой, тогда брат и сестра могли долгие месяцы проводить на развалинах древних городов. Долго путешествуя, она скучала по дому и по школе, но, когда они оставались дома одни, она тосковала по родителям. Ханна покачала головой и отбросила надоедливые мысли. Она выросла, Марко хорошо заботился о ней, превращая всё в игру и веселье. Они могли часами готовить вместе, печь кексы под музыку и танцевать на кухне. Она всегда думала, что Марко станет шеф-поваром в каком-нибудь известном ресторане, но всё сложилось иначе. С тех пор прошло много времени, но любовь к кулинарии у неё не исчезла.

– Как ты здесь оказался? У тебя же сейчас не должно быть отпуска. Или я что-то путаю? – спросила она, пока доставала большую миску и муку.

– Я уволился, – сказал Марко, чуть прищурившись. – Мне предложили другую работу в частном секторе.

Марко ушёл в армию сразу после окончания школы, когда ей было тринадцать. Она не сразу смирилась с выбором любимого брата, но не могла просить его остаться. В тот год девушка, с которой он долго встречался, умерла от лейкемии, Марко был очень подавлен и не мог найти себе места. Было бы нечестно просить его остаться только потому, что это было её прихотью, особенно после всего, что он для неё сделал. Со временем Ханна приняла его решение. Когда он приезжал домой в отпуска и на выходные, то выглядел счастливым. Ханна до сих пор точно не знала, чем именно занимался её брат; секретность и скрытность были частью сделки, когда соглашаешься служить во благо страны. Приехав домой в отпуск на четвёртом году службы, он привёз с собой Джейка...

Ханна на мгновение зажмурилась, но картинки появились перед глазами против её воли. Так много воспоминаний, событий, образов. Джейк прошёл с её братом через первые месяцы подготовки, а затем их пути разошлись, чтобы снова пересечься на каком-то сверхсекретном задании в неизвестной жаркой стране. Они пробыли там полгода, а затем Джейка ранили и комиссовали из армии с пожизненной пенсией.

Выросший в приюте, Джейк с большим удовольствием принял предложение Марко на время реабилитации пожить у него дома. Их родители без проблем согласились. Это было за пару месяцев до семнадцатилетия Ханны. Когда брат сказал, что этот красавец, хоть и сильно хромящий на одну ногу, поживёт у них несколько месяцев, она испытала шок. Она не могла представить, как сможет каждый день находиться рядом с ним, есть за одним столом, проходить мимо его комнаты, и при этом держаться от него подальше. Джейку было двадцать пять, на восемь лет старше неё, далеко за пределами её лиги. Но, как только она посмотрела ему в глаза, то решила, что выйдет за него замуж. Так и случилось.

– Частный сектор? Ты? – она слегка закатила глаза. – Ты же помешан на своих тайных военных операциях.

– Ну, допустим, мне надоели москиты. И я хочу спать каждую ночь на нормальной кровати, – ухмыльнулся он.

– А реальная причина? – прищурилась она.

Ханна и Марко всегда понимали друг друга без слов. И причина была явно не в плохих бытовых условиях.

– Я встретил женщину, – Марко говорил серьёзно, глядя на неё из-под ресниц. – Я влюблён в неё. Мне нравилось в армии, но я не хочу мотаться по командировкам, пока она остаётся здесь одна. Ник Деверо, мой старый приятель, несколько лет назад основал в Далласе охранную фирму. Когда он услышал, что я хочу вернуться к гражданской жизни, то предложил мне открыть вместе с ним филиал в Лос-Ан-

джелесе. Работать придётся много, особенно поначалу, но я думаю, что это того стоит.

Ханна смотрела на него, и не верила своим глазам. Её брат влюбился, и он уходит из армии. Она не могла сдержать улыбки.

– Я так рада за тебя! Расскажи мне побольше о женщине, похитившей сердце моего братика.

– Её зовут Элли, и она совсем молоденькая, всего двадцать лет, – заулыбался Марко. – И, ты не поверишь, она живёт в пятнадцати минутах ходьбы от дома наших родителей. Я приезжал к ним полгода назад, тогда мы и познакомились. Мы провели вместе всего месяц, и с тех пор общались почти каждый день по скайпу и переписывались. Если я хочу, чтобы из наших отношений что-то получилось, то пришло время перемен. Я должен быть там, рядом с ней.

Она действительно была очень рада, что брат нашёл своё счастье и двигается вперёд, но глубоко внутри она испытывала боль. Пять лет назад её мир был разрушен, и Ханна уже не надеялась, что когда-либо ощутит счастье снова.

– Я собираюсь на ней жениться, – вдруг сказал Марко.

– Когда?

Ханна подпрыгнула от восторга, негативные мысли мгновенно рассеялись.

– Как только Элли согласится. Я ещё не спрашивал, – он улыбнулся и задумчиво поднял глаза. – Думаю, что свадьба на Рождество – это отличная идея.

Она округлила глаза, а Марко выглядел до ужаса довольным.

– На это Рождество? Осталось три недели!

– Ага, именно на это. Не ждать же мне ещё целый год.

Как же хорошо было видеть его таким счастливым. В детстве он всегда был весёлым и озорным, но годы в армии сделали его гораздо серьёзнее. В той заварушке, где ранили Джейка, Марко получил шрам на щеке, пока вытаскивал его с линии огня. Многие девушки отводили глаза от его красивого лица, как только замечали шрам. Марко никогда не признавался, но это беспокоило его в какой-то мере. Если Элли принимает Марко таким, какой он есть, то Ханна её точно полюбит.

Затем Ханна и Марко пили кофе с блинчиками, смеялись и болтали. Несмотря на шестилетнюю разницу в возрасте, они всегда были лучшими друзьями. В детстве Марко приходил на её кукольные чаепития, а она смотрела с ним футбол и искренне болела за его любимую команду.

– Я приехал сюда, чтобы поговорить с тобой, детка, – начал он. – Я бы очень хотел, чтобы мы жили ближе друг к другу. У Элли есть дом, она живёт одна, так что я перееду к ней. Возвращайся в Калифорнию, милая.

Она опешила. Перед глазами начали появляться очередные картинки. Дом, качели в саду, детский смех. Ханна почувствовала, словно что-то сжимается в груди, вызывая сильную боль. Она обхватила себя руками, будто от холода.

– Не начинай, прошу.

Марко настаивал.

– Родители сейчас много времени проводят дома, времена их путешествий позади. Здоровье отца опять ухудшилось, он сократил количество часов в университете.

Отец снова заболел? Или Марко просто хочет на неё надавить?

– Прошло пять лет. Тебе нужна семья, нужны друзья и дом. Возвращайся, – Марко выглядел смущенным, но продолжал говорить. – Милая, что тебя здесь держит?

Да, на этот вопрос ответить легко. Ничего. Совсем ничего. Да, у неё есть хорошая работа, и все вокруг думают, что работа для неё смысл жизни, но на самом деле всё было не так. Она отлично справлялась с делами, всегда первая приходила, и последняя уходила, но только потому, что больше в её жизни ничего не было. Не было семьи, к которой нужно спешить. Некому готовить вкусный ужин, не с кем пойти на пляж, некого обнимать ночью... Но вернуться домой? Туда, где все воспоминания? Она этого не выдержит.

– Нет. Я не могу. Я просто не могу.

Она надеялась, что он перестанет её уговаривать.

– Это потому, что ты не хочешь видеть Джейка? Но ты даже не навещала родителей все эти годы, – Марко пождал губы, как всегда делал, когда расстраивался. – Слушай, мы с Джейком в последнее время снова стали общаться. Может, вам двоим пора поговорить?

В словах Марко был смысл, родители скучали по ней, и много раз просили её приехать хотя бы ненадолго. И бывший муж тут не причём. Но почему Марко не понимает, что если она туда приедет, то расклеится совсем. Если снова войдёт в родной дом, то она больше не сможет оставаться сильной и уверенной, хотя бы снаружи. Как можно жить дальше, когда теряешь всю свою жизнь? Как жить дальше после потери самого драгоценного?

Ханна молчала, и Марко, видимо, решил отступить. Ханна понимала, что была его обожаемой младшей сестрёнкой. Он наверняка помнил, как она наряжалась и крутилась перед ним в платье принцессы, как она прикрывала его, пока он сбегал по ночам к друзьям, когда был подростком. И помнил, как загорелись её глаза, когда она впервые встретила Джейка. Он и Джейк были друзьями, но Ханна всю жизнь была его самым лучшим другом, как-то раз он назвал её своим светом. А сейчас она просит его смириться с тем, что он видит её от силы раз в год, и так будет продолжаться ещё неопределённое время.

– А как насчёт свадьбы? Ты приедешь?

Она подняла на него глаза. Он пристально смотрел на неё, ожидая ответа. Марко фактически вырастил её, годами был и остаётся её самым близким человеком; она не могла его подвести.

– Я приеду. Такое я не могу пропустить, – пообещала она.

– Вот это другое дело! – Марко снова заулыбался.

– Я проведу там праздники, всего несколько дней. Познакомлюсь с будущей миссис Миллер. Я могу остановиться у Кейтлин, заодно проведу время с ней и мальчиками, – она быстро говорила, чтобы не передумать.

Это всего на пару дней. Она сможет с этим справиться. Ханна откинулась на стуле и закатила глаза.

– Кейтлин замутила с Луисом, – сказал Марко, подмигивая.

– Что? С твоим Луисом? – недоверчиво спросила она.

Луис был одноклассником Марко, в детстве он был просто невыносимым. Из-за его озорных выходок несколько раз хотели исключить из школы. А Кейтлин, её лучшая подруга, была воплощением спокойствия. Её мальчики, Зейн и Кристофер, были замечательными детьми, но вот при мысли о её бывшем, Романе, у Ханны зачесались руки. Ей хотелось убить этого урода за то, что бросил прекрасную женщину с двумя детьми, украв деньги у своего босса и сбежав из страны. Хорошо, что Кейтлин, наконец, двигается дальше. Но Луис? Ханне было трудно в это поверить, но всё же она не смогла сдержать широкой улыбки.

– Как я скучал по этой улыбке, сис. Я рад, что приехал, и что скоро ты приедешь домой. Нашему семейству пора собраться вместе!

Марко притянул её в объятия, она положила голову к нему на плечо, и они простояли так несколько минут. Ханну так давно никто не обнимал. Такая простая радость, как тепло

человеческого тела от объятий, доступна только когда у тебя есть близкие. Почему нельзя просто подойти к человеку и обнять его? Когда тебе самому захочется, или когда подумаешь, что другой нуждается в объятиях. Было бы здорово. А может, Марко прав? Может, ей давно пора вернуться домой? Родители и Кейтлин точно будут в восторге. Но потом она представила, как входит туда, видит фотографии, игрушки. Она задрожала, и Марко прижал её ближе. Нет, она не готова вернуться. Может, никогда не будет готова. Она съездит на свадьбу. Она сможет пробыть дома несколько дней и не сойти с ума, а затем уедет снова. Здесь у неё новый дом, хорошая работа. Здесь привычно и спокойно, безопасно.

Марко пробыл у неё до конца дня. Они гуляли, приготовили потрясающе вкусный ужин и наслаждались общением после долгой разлуки. Ханна была рада, что он меняет работу на менее опасную. Теперь он будет заниматься корпоративной безопасностью, и это звучало гораздо спокойнее, чем бесконечные командировки по разным концам земного шара. Вечером Ханна отвезла брата в аэропорт, затем вернулась в дом, показавшийся ей ужасно пустым. Когда она только въехала сюда, то подумывала завести котёнка или щенка, но тогда она не была уверена, что сможет позаботиться о питомце должным образом. Сейчас её крошечный домик казался слишком большим для неё одной. Она приняла долгую горячую ванну, надеясь избавиться от накотившего уныния, и пораньше легла спать.

Третье декабря

В понедельник Ханна, как обычно, пришла на работу на час раньше своих коллег. В офисе «Рэнд Арт», где она занималась расчётами для строительства зданий, у неё был отдельный кабинет, хорошо расположенный, но, как выяснилось, звукоизоляция была на довольно низком уровне. Когда она поступала на архитектурный факультет, то мечтала рисовать, мечтала, что её фантазии воплотятся в реальность самым наглядным способом – в виде большим и ярких зданий, привлекающих взгляды людей, но с тех пор многое изменилось. Сейчас, возглавляя конструкторский отдел, она чаще воспринимала себя как математика, а не архитектора. Она сама выбрала эту работу, и её всё устраивало, не считая шума за дверью. Такой шум, когда рабочий день едва начался, был необычным для их фирмы. Ханна позвала свою ассистентку.

– Привет, Салли. Что там происходит? – спросила она, когда красивая рыжеволосая девушка заглянула в её кабинет.

– Ты не в курсе? – Салли округлила глаза. – Сегодня сюда приедет сам Грейди Родж. Все только об этом и говорят. По слухам, он хочет заключить с «Рэнд Арт» какой-то важный договор. И он такой красавчик, его фото часто появляется в журналах.

Ханна, конечно, слышала о Грейди Родже, основателе «Родж Констракшн», но не знала ничего о его намерении сотрудничать с их фирмой. Он был очень известен в среде ар-

хитекторов, берясь за строительство только самых необычных зданий. На его счету торговые центры и парки по всей стране, и пара просто потрясающих небоскрёбов в Нью-Йорке. Он в какой-то степени был легендой в их профессиональных кругах.

– Нет, я не знала об этом. Для нашей фирмы будет очень полезно поработать с ним.

Отпустив Салли, Ханна решила взять небольшой перерыв и выпить кофе. На маленькой кухне в конце коридора стояла замечательная кофе-машина. Они всем офисом нарисовали благодарственную открытку директору за покупку этого агрегата. На кухне она застала Макса и Эдди.

– Доброе утро, босс, – помахал ей Макс.

– Привет, мальчики, – она под села за столик, стащив у них пончик.

– А почему ты не суетишься, как все остальные? – усмехнулся Эдди. – Смотри, во всех остальных отделах беготня и кипит работа, а мы сидим и пьём кофе. Нам нет дела до приезда Грейди Роджа?

– Ну, – она слегка надула губы. – В отделе порядок. Мы и так опережаем сроки по зданию на Стейтон больше, чем на неделю. И зачем нам суетиться? Мистер Родж приедет, скорее всего, к директору Кейну, или весь совет директоров соберётся в честь такого события. Нас это не касается.

Ребята переглянулись, но Ханна не придавала этому значения. После кофе, они приступили к работе. Ханна погрузи-

лась в дела, забыв обо всём постороннем, пока через пару часов дверь её кабинета не открылась.

– Ваша ассистентка сказала, что я могу немного вас потревожить. Я Грейди Родж. Можно войти?

Ханна подняла глаза и замерла. Ох, вот это да. Он был самым красивым мужчиной из всех, кого она видела. Высокий, растрёпанные русые волосы, пронзительные серые глаза, и такие широкие плечи, что он едва помещался в дверном проёме. С таким телосложением она могла предположить, что перед ней вышибала или спортсмен, а не всемирно известный архитектор.

– Да, конечно, – она встала, приветствуя его. – Я могу вам чем-то помочь?

– Да. Мне нужна именно ваша помощь, и ничья больше.

Сказав это, он улыбнулся. Улыбка преобразила его лицо, глаза засветились интересом и теплом, на щеках появились ямочки. Глядя на эту улыбку Ханна впервые за очень долгое время почувствовала, как лёд вокруг её сердца начал немного оттаивать. И она не могла не улыбнуться в ответ.

Глава 2. Грейди

Первое декабря

Грейди только вернулся домой после затянувшейся командировки на Аляску. Со строительством этого объекта было много сложностей. Грейди взялся за строительство крупного промышленного комплекса, потому что никто другой не решался на это с учётом сложных климатических условий. Комплекс должен был создать для региона множество рабочих мест, и кроме того, поставленная задача была действительно интересной. Но целый месяц в регионе, где средняя температура воздуха не поднималась выше минус двадцати, немного поубавил его энтузиазм. Грейди искренне считал, что совершенно нормально любить тепло, комфорт и уют. По его внешности этого не скажешь, но глубоко внутри Грейди был очень домашним человеком. Он любил привычные вещи, любил, когда во всём порядок. Он закончил свою работу на Аляске, хотя иногда искушение уехать домой было действительно сильным. Инженер, поставленный им на управление этим проектом, был компетентным, но Грейди привык сам отвечать за свою работу. Исключений быть не должно.

Он провёл рукой по волосам. Как только он устало сел на диван, зазвонил его телефон. Грейди неохотно потянулся к трубке и улыбнулся, когда увидел имя на дисплее.

– Я заскочу к тебе ненадолго? – раздался звонкий голос Макса.

Его младший брат никогда не приходил без звонка.

– Конечно.

Макс, как обычно, позвонил в дверь, хотя у него был свой ключ. Поприветствовав друг друга, они расположились в гостиной на диване перед большим телевизором. Внешность Макса была очень запоминающейся, длинные чёрные волосы доходили до плеч, которые он обычно завязывал в низкий хвост, контрастировали со светло-голубыми, почти небесного цвета глазами. Обычно знакомые удивлялись, что Грейди и Макс очень сильно отличаются внешне, но на самом деле они не были родными братьями. Мать Макса была лучшей подругой матери Грейди, Софии, и когда она неожиданно умерла, родители усыновили его. У Мины обнаружили рак, и буквально через пару месяцев её не стало. Грейди помнил, какой красивой она была, с длинными чёрными с фиолетовым отливом волосами и огромной сияющей улыбкой. Грейди тогда было пятнадцать, а Максусу всего два года. Мина была матерью-одиночкой, никто не знал ничего конкретного об отце Макса. Так что Макс остался с ними и стал настоящим братом для Грейди.

Макс пошёл по его стопам и увлёкся архитектурой. Грейди оплатил учёбу брата, но от большей помощи Макса наотрез отказался. Грейди предложил Максусу место в своей фирме, когда тот был ещё студентом, но тот сказал нет. Заявил,

что хочет сам реализоваться профессионально, без влияния своего дорогого братца. И для работы он решил использовать фамилию матери, Кэнтор, так что практически никто в строительном бизнесе не знал, что Макс Кэнтор и Грейди Родж братья.

– Так что за срочное дело? – спросил Грейди, протягивая брату чашку кофе.

Макс на мгновение отвёл глаза, затем заговорил.

– Ты помнишь Ханну? – начал он. – Я тебе о ней рассказывал много раз.

На самом деле Макс ему все уши пожужжал, как Ханна хорошо работает, как многому она его научила и как ему нравится с ней работать. Грейди был уверен, что если Максу не было бы так комфортно с ней в «Рэнд Арт», он бы давно перешёл работать в его фирму. Можно сказать, что он неплохо знает Ханну, хотя никогда лично её не встречал.

– Да, трудно не помнить. Твоя обожаемая начальница, – усмехнулся Грейди.

– Ты можешь пригласить её куда-нибудь? – выдал Макс.

– Что? О чём ты говоришь?

– Я серьёзно. Я хочу, чтобы ты пригласил её на свидание, или что-то в этом роде, – Макс начал тараторить, как в детстве. – Ей это нужно. Она разведена и очень одинока. Ей просто необходимо развеяться, а ты идеально подходишь для этой роли. Ты отвлечёшь её, может, даже соблазнишь. Она хорошенькая, я уверен, что она в твоём вкусе. Немно-

го странно думать о ней в таком ключе, я все эти годы воспринимал её больше как старшую сестру, ну такую, немного ворчливую, но надёжную, прямо как ты.

Грейди опешил от такой просьбы и от энтузиазма брата. Обычно Макс не обладал привычкой лезть в чужие дела, так почему сейчас он так поступает?

– Тебе только это странно? Ты действительно хочешь, чтобы я соблазнил её? Как ты себе это представляешь, я приду к ней и с порога упаду к ногам с букетом цветов? Ты знаешь, я не ищу подружку. У меня столько работы, что...

– Прежде, чем ты откажешься, вот её фото, – перебил его Макс и протянул ему телефон.

Грейди нехотя взял его и посмотрел на экран. Небольшая улыбка заиграла на его губах.

– Я в деле.

Третье декабря

Она стояла напротив него в тёмно-зелёном деловом костюме и в белой блузке, очень красивая и неприступная. Обычно, когда люди узнавали, кем он был, то начинали мельтешить или слишком любезничать. Ханна Спэроу на его присутствие отреагировала только милой, весьма вежливой улыбкой. Он намеревался это изменить.

– Присаживайтесь, мистер Родж, – она указала на кресло.

– Называйте меня Грейди. Могу и я обращаться к вам неформально? Ханна? – он с улыбкой протянул ей руку, что-

бы она села рядом, а не через стол.

– Да, конечно, – кивнула она. – Грейди.

Его имя так хорошо звучало её голосом. Он бы хотел услышать от неё своё имя при немного других обстоятельствах, но пока ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы придерживаться плана. Вживую Ханна выглядела даже лучше, чем он помнил. Каштановые волосы, минимум косметики на лице, но на ногтях был ярко-розовый лак. Она выглядела сдержанной, и ему было необходимо немного расшевелить её, вывести из зоны комфорта.

– Твой начальник, мистер Кейн, отдал тебя в полное моё распоряжение, – он многозначительно поднял бровь.

Ну вот, ему уже удалось смутить её. Она покраснела, открыла рот.

– Что? – она даже не стала договаривать вопрос, карие глаза расширились.

– Я уже несколько лет пытаюсь воплотить в жизнь один очень важный проект, и мне нужна твоя помощь, Ханна. Кейн сказал, чтобы ты передала все текущие дела Максусу и выезжала со мной на объект.

Грейди был очень доволен собой. Убедить Кейна, пятидесятилетнего владельца «Рэнд Арт», что ему будет весьма выгодно их сотрудничество, не составило труда. Он с лёгкостью согласился на условие Грейди, что работать с ним должна именно мисс Спэроу, о которой он слышал много хорошего. Кейн только подтвердил, что она великолепна в работе, да-

же вручил ему её портфолио, и заверил, что их фирма будет счастлива возможности с ним поработать.

– Какой проект? Что потребуется от меня? – она снова вернулась к деловому тону.

– Не спеши, ты сама скоро всё увидишь, – улыбнулся он. – Готова ехать?

Ханна выглядела немного ошеломлённой, но кивнула и пошла с ним. Он пропустил Ханну вперёд и пошёл за ней, любуясь её хорошенькими ножками в туфлях. Когда Ханна коротко попрощалась с Максом, тот незаметно подмигнул ему. Грейди только покачал головой на этот жест. Они быстро дошли до машины, и Грейди открыл для неё дверь, радуясь, что она благодарно улыбнулась на такую маленькую заботу. Нужно место было всего лишь в нескольких минутах езды, так что Грейди решил заранее ничего не рассказывать Ханне. Когда они припарковались и вышли из машины, Грейди взял Ханну за руку и повёл за собой. Она на секунду напряглась, но не стала отнимать свою руку. Они прошли по парковке к высокому старому серому зданию со стеклянными раздвижными дверьми внизу. Прямо у входа Ханна замерла.

– Это детская больница? – тихо спросила она.

– Да. Здесь мы и реализуем наш проект. Идём, мне нужно тебе кое-что показать.

Он шагнул вперёд, но остановился, когда понял, что Ханна не идёт за ним. Кроме того, она выглядела неестественно

бледно.

– Милая, с тобой всё в порядке? – сразу же спросил он. – Может, присядешь, или принести тебе воды?

– Со мной всё нормально, – ответила она после небольшой заминки. – Идём.

Грейди ещё раз с опаской оглядел её, но она снова выглядела собранной, на щёки вернулся румянец, так что он провёл её через весь первый этаж здания к заднему выходу. Открыв тяжёлую железную дверь, они вышли на засыпанный песком пустырь, огороженный высоким забором с трёх сторон.

– Смотри, раньше эта территория принадлежала нескольким частным предприятиям. Теперь вся эта земля принадлежит нам. Получить этот участок было очень непросто. понадобились годы работы благотворительных организаций, в этом участвуют много частных инвесторов и подрядчиков, но благодаря их усилиям проект будет реализован.

– Что здесь будет? – спросила она.

Грейди махнул рукой на здание позади.

– Не знаю, была ли ты раньше в детском отделении городской больницы, но, поверь мне, там ужасно. Родители могут навещать детей только в приёмные часы, вместе с родителями лежат только дети до трёх лет. Те дети, у которых хронические заболевания, вынуждены проводить месяцы в крошечных душных палатах, где нет ничего, кроме кровати и телевизора. Дети оторваны от семей. Они лежат в посте-

лях, хотя при большинстве заболеваний постельный режим не нужен. Детям нужна профессиональная медицинская помощь, а не заключение в тюрьму с медицинским обслуживанием. Им нужно гулять и играть на свежем воздухе.

Грейди, как обычно, немного увлёкся, но его действительно волновало это. К тому же, он был очень эмоциональным от природы, и сейчас не хотел скрывать этого.

– Вся эта территория теперь наша, – начал он. – Мы построим новую больницу, но это не всё. Просто построить новое здание недостаточно, нужно изменить саму систему. Изначальной целью было построить больницу и разбить парк вокруг здания, но проблема в том, что это центр города, не самая хорошая экология. Кроме того, детям необходимо ограничить лишние контакты, а в обычном парке будут гулять горожане. Поэтому я решил придерживаться идеи парка по кругу здания, но закрыть его куполом. В парке будут аттракционы, аллеи и очень много зелени, я предусмотрел даже небольшой каток.

– Стоп, стоп, мистер Родж, – начала она. – Не так быстро, я...

– Грейди, – прорычал он, возвращаясь к реальности.

Он часто увлекался, рассказывая о своих задумках.

– Грейди. Это замечательно, чтобы вы... ты задумал такой полезный и интересный проект, но как это реализовать? Полноценный парк под куполом? Ты же говоришь не о деревьях в кадках, я так понимаю? Масштаб совсем другой.

– Конечно, нам нужен настоящий парк, ничем не отличающийся от уличных, разве что почище. Нужна идеальная системы полива, освещения и кондиционирования воздуха. А ещё подобрать все материалы так...

– Нет, Грейди, – вмешалась она. – Ты хочешь создать полноценную экосистему фактически внутри здания. Тебе мало подобрать материалы. Нужно точно знать, как будет развиваться твоя экосистема через десять, двадцать лет. Нужно, чтобы здание оставалось надёжным, когда деревья вырастут и пустят корни, когда будут постоянные перепады влажности и температуры, когда система продолжит развиваться сама.

Грейди рассмеялся. Он знал, что они поладят.

– Я точно пришёл по адресу. Брат оказался прав, ты идеально подходишь для работы над этим проектом.

Она разгладила невидимые складки на юбке, и подняла на него глаза.

– Брат? Меня тебе кто-то рекомендовал?

– Макс Кэнтор, он мой брат, – улыбнулся он. – Он годами рассказывал мне, какая ты чудесная, а я всё не верил. Мы обсуждали проект больничного парка и, по его словам, мне без тебя не обойтись. Пусть мы провели вместе всего несколько минут, я склонен с ним согласиться.

Теперь она выглядела по-настоящему удивлённой.

– Не знала, что ты брат Макса. Он как-то упоминал, что его старший брат тоже архитектор, но не вдавался в подробности.

– Я звал его работать к себе, но он верен тебе до конца. Хочет работать под твоим руководством. Он тобой совершенно очарован. Твоей работой, я имею ввиду.

Теперь она казалась польщённой. С таким выразительным лицом ей точно не стоит играть в карты. Щёки мило порозовели, хотя это было даже не комплиментом, а констатацией факта.

– Ты, Ханна, очень талантлива, и мне не обойтись без твоей помощи в этом деле. Проект здания закончен, можно начинать строительство. С каждым днём время уходит. Нужен проект парка и купола, – он посмотрел ей в глаза. – Ты нужна мне. Только ты, Ханна.

Она покраснела чуть сильнее, затем кивнула.

– Хорошо, Грейди. Я возьмусь за это.

Она улыбнулась и протянула руку, чтобы скрепить договор. Он взял её за руку, притягивая её немного ближе к себе.

– Спасибо. Для меня будет удовольствием поработать с тобой.

И это было абсолютной правдой. Но он хотел не только поработать с ней. Он хотел узнать её, а ещё как можно скорее раздеть, затащить к себе в постель и оставить там навсегда. Он задержал её руку, поглаживая запястье большим пальцем. Грейди хотел иметь возможность прикоснуться не только к её руке, но если он поспешит, то может отпугнуть её, так что он даст ей немного времени, чтобы привыкнуть к нему, но не слишком много.

Глава 3. Ханна

Четвёртое декабря

У Ханны чесались руки от желания убить Грейди Роджа с его глобальными планами. Ему бы дипломатом стать, а не архитектором. Со своими горящими глазами и энтузиазмом, он мгновенно уговорил её присоединиться к проекту, а теперь ей приходилось разбираться с последствиями. Она убрала волосы от лица и пробормотала тихое ругательство. Такого никто и никогда не строил, и если всё получится, они станут богами современной архитектуры, но если вдруг она не справится, то не предвидится ничего хорошего. Ханна даже не хотела думать какие последствия ждут её тогда.

Неожиданное знакомство с Грейди и его заманчивое предложение, его манера общения и обаяние оставили странное впечатление, но уже сейчас она могла с уверенностью заявить, что у него был комплекс бога. Вероятно, он действительно думал, что мир вращается вокруг него. Несмотря на все её протесты, он настоял, что она должна работать в его здании, и она не смогла его переубедить. На входе в громоздкое современное здание её встретила секретарь Грейди, высокая худая блондинка по имени Кимбер и, стуча каблуками, проводила её на двадцатый этаж к двери, соседней с кабинетом Грейди.

– Мистер Родж сказал, что это будет ваш офис на время

работы в компании, – она открыла дверь и пропустила Ханну вперёд, не скрывая любопытного выражения.

Оглядевшись в кабинете, Ханна не сдержала ошеломлённого вздоха.

– Это не совсем то, чего я ожидала, – сказала она, пройдя вперёд. – Я думала, мне выделяет небольшой уголок.

Стеклянное окно во всю стену открывало потрясающий вид на город. Двадцатый этаж, значит около шестидесяти метров, прикинула она.

– Надеюсь, вы не боитесь высоты, – натянуто улыбнулась ей Кимбер.

– Нет, совсем нет. Вид потрясающий, – Ханна положила ладонь на стекло и ещё раз посмотрела вниз. – Кабинет прекрасный, спасибо.

В дверь вошла молодая девушка с огромной стопкой документов.

– Это Мари, она будет вам помогать, – представила её Кимбер. – Мистера Родж назначил её вашей ассистенткой. Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь непосредственно ко мне.

Сказав это, Кимбер с вежливой улыбкой развернулась на огромных каблуках и вышла из кабинета. Ханна на секунду взглянула на свои симпатичные туфельки на низких квадратных каблуках, удобные, но совсем не сексуальные. Мари сразу же начала улыбаться.

– Как же я рада с вами познакомиться! – заявила Мари, а

когда Ханна удивлённо округлила глаза, она продолжила. – Мне кажется, я уже хорошо вас знаю по рассказам Макса.

Опять Макс. У Ханны было двойное ощущение по этому поводу, но вряд ли она могла как-то повлиять на чрезмерную болтливость парня.

– Надеюсь, он не наговорил ничего плохого.

– Нет, нет, – Мари замахала руками. – Только хорошее.

От её активной жестикуляции часть бумаг упала на пол, разлетевшись по всему кабинету. Сокрушенно охнув, Мари положила остальные документы на кресло и опустилась на корточки, чтобы собрать упавшие. Узкая юбка Ханны мешала нормально опуститься, так что она слегка приподняла юбку по бёдрам и встала на колени, чтобы помочь девушке убрать беспорядок.

– Когда вчера мистер Родж вызвал меня к себе и сказал, что я буду работать с вами, я так обрадовалась, – худенькая брюнетка шустро собирала бумаги, продолжая болтать. – К тому же, проект больницы самый желанный у всех наших сотрудников. Здесь каждый только и мечтал поработать над этим шедевром.

Ханна не успела ответить, прежде чем дверь кабинета открылась, и вошёл Грейди. Она по-прежнему стояла посреди кабинета на коленях, и собирала разлетевшиеся листы. Увидев её, Грейди широко улыбнулся.

– Уже осваиваешься, Ханна? – подошёл он и протянул ей руку.

Когда она встала, он протянул ей стаканчик, от которого восхитительно пахло кофе.

– Мои источники донесли, какой кофе ты любишь. Со сливками и ореховым сиропом, без сахара, всё правильно?

– Да, спасибо, Грейди, – она взяла кофе и улыбнулась в ответ. – Я познакомилась с Мари и планирую начинать работу.

Переведя взгляд на девушку, Ханна увидела, что та закончила собирать бумаги и стояла, опустив глаза. Видимо, не только на неё действуют чары Грейди Роджа.

– Мари одна из лучших наших стажёров. Надеюсь, тебе будет комфортно здесь работать. А пока... Дай мне свой телефон.

– Зачем? – опешила она.

Он просто ждал, вытянув руку. Она достала телефон из кармана пиджака и отдала ему. Он разблокировал телефон и быстро что-то набрал.

– Вот, теперь у тебя есть мой номер, а у меня твой. Ты пока утраивайся, обсудим все подробности за обедом, – сказал он и положил телефон ей на стол.

– Хорошо.

Что ещё она могла ответить? Может, у него мало времени, чтобы тратить его на единственный проект, которым она будет заниматься. Он генеральный директор крупной архитектурной фирмы. Если он хочет устроить деловой обед, то никаких проблем.

Грейди широко улыбнулся.

– Скоро увидимся, дорогая. Я зайду за тобой в два.

Когда он вышел из кабинета, Мари повернулась к ней и поднесла руки к лицу.

– Божечки мой! Вы ему нравитесь! – чуть не завопила она. – Так вот почему вам отдали этот кабинет, и назначили меня в помощники.

– Конечно, нет, Мари. У нас только деловые отношения, – резко ответила Ханна, не понимая причин своей острой реакции.

– А я считаю, что вы ему нравитесь, и для этого есть причины. Во-первых, Грейди никому не даёт номер личного телефона. Никому. Он сказал, что не хочет, чтобы его беспокоили по рабочим вопросам в личное время, так как это мешает его творчеству, а вам он сам записал личный номер. Во-вторых, он принёс ваш любимый кофе. В-третьих, пригласил на обед.

– На рабочий обед. Мы будем обсуждать условия моей работы в компании и планы по проекту, – возразила Ханна.

– Спорим, после обеда вы не сможете сказать, что говорили только о работе, – Мари прищурилась.

Ханна покачала головой, не соглашаясь. Она с трудом припомнила, когда в последний раз была на свидании. Точно, около года назад, его звали Брэндон. Сначала он показался ей милым, спокойным, даже симпатичным, но спустя десять минут знакомства он стал интересоваться её годовым

доходом, нет ли у неё наследственных заболеваний, и могут ли они пойти к ней после обеда, потому что он живёт с мамой. Ханна в тот день с трудом от него сбежала. Особого желания предпринимать новые попытки у неё не было. Но, если быть честной, в Грейди было что-то особенное, какая-то искра в глазах, внутренний огонь. Ей хотелось общаться с ним, разговаривать, смеяться. Она давно не чувствовала интереса к мужчине, прячась за рабочей рутинной, и сейчас Ханна была рада пробуждению каких-то эмоций внутри неё.

Спустя несколько часов Ханна подумала, что Мари оказалась права. Обед был посвящен совсем не работе. Грейди устроил ей допрос с пристрастием на тему её любимой еды, любимых фильмов и музыки, любимых зданий и городов. Они целый час болтали обо всём, не замечая течения времени. Грейди был внимательным, вежливым, даже милым и, вернувшись в офис, Ханна не могла перестать улыбаться. Мари понимающе подмигнула ей, но не стала давить с расспросами.

Седьмое декабря

К пятнице Ханна поняла всего одну вещь – она совершенно запуталась. Проблема была не в работе, проект больничного парка великолепно продвигался, Мари оказалась более чем полезной помощницей, и в распоряжении Ханны были все ресурсы компании. Стажёрами «Родж Констракшн» были выпускники лучших учебных заведений страны. Мари

помогла ей организовать целую команду, и за несколько дней база для проекта была готова. Проблема была в том, что в её мыслях поселился Грейди Родж. Он постоянно проводил с ней время, ежедневно в девять утра он входил в её кабинет с чашкой горячего и вкусного кофе. Он широко улыбался и говорил: «Доброе утро, солнышко. Как спалось?» или «Ты чудесно выглядишь, дорогая». Мало того, что он так шикарно выглядел, так ещё он постоянно называл её ласковыми прозвищами. Его не волновало, слышит ли это Мари или другие сотрудники, он просто продолжал это делать. По офису начали ходить слухи о ней и Грейди. Мари даже спросила, не собираются ли они начать встречаться. Ханна в ответ немного наигранно рассмеялась и уверила её, что нет. Она здесь только для работы, верно? Тогда почему Грейди Родж выделил ей шикарный кабинет с потрясающим видом и проводит в нём половину своего рабочего времени? Почему они всю неделю вместе обедают каждый день? Поскольку их первый совместный обед оказался посвящен совсем не работе, Ханна на следующий день попыталась отказаться ехать с ним, но он был так настойчив, что спустя пару минут уговоров она была готова идти с ним на край света. С тех пор они ежедневно выбирались на обед вместе, он сопровождал её к машине, поддерживая рукой под спину, галантно открывал дверь и отвозил куда-нибудь в новое роскошное место. Сегодня Ханна с удивлением обнаружила, что ждёт этой поездки. Ждёт, когда Грейди, с его широкими плечами и потряса-

ющей улыбкой войдёт в кабинет и скажет: «Хватит работать, пора кушать, милая».

– Ханна, милая, мне очень жаль, но я не смогу с тобой поехать на обед.

Низкий голос Грейди вырвал её из мечтаний.

– Что? Ох, конечно, Грейди, – сказала она, пытаясь сохранить голос ровным. – Не переживай. Я не голодна.

Да, о чём ты думала? У него куча работы, некогда нянчиться с тобой. Грейди подошёл к её столу, наклонился и опёрся на руки. Рукава его рубашки были закатаны до локтей. Она могла бы часами смотреть на эти руки. Длинные пальцы, мозолистые, привыкшие к работе ладони, жилистые предплечья. Ханна поймала себя на мысли, что хотела бы увидеть больше. Она покраснела, тут же проклиная свою светлую кожу.

– Так не пойдёт, детка. Ты должна хорошо питаться. У меня есть предложение, – он посмотрел на часы и улыбнулся уголком рта. – План такой, я освобожусь в четыре, и мы с тобой уйдём пораньше и устроим что-то среднее между поздним обедом и ранним ужином.

Ханна не знала, что ответить. Да, ей действительно понравилось обедать с Грейди, но идти куда-то вместе в пятницу вечером, это было слишком похоже на свидание.

– Я не думаю, что смогу. Я планировала кое-что доделать, – сказала она, отводя взгляд.

– Ханна, я твой начальник на этом проекте, и я сказал, что

мы можем уйти пораньше.

Теперь он выглядел серьёзным. Ей нужно было что-то придумать, и быстро.

– Знаешь, я устала от ресторанной еды. Я собиралась приготовить ужин дома и посмотреть телевизор, – быстро выпалила она.

Его глаза расширились, он выглядел удивлённым.

– Ты умеешь готовить? – его взгляд напоминал маленького щенка. – Я так давно не ел домашней пищи. А ты умеешь печь? А жарить стейк?

– Умею, – она не могла не улыбнуться. – И то, и другое.

Грейди выпрямился и потёр руки в довольном жесте, затем прошёлся по комнате, будто что-то обдумывал.

– Тогда есть превосходный план. Раз у тебя нет других дел на вечер, ты сможешь приготовить ужин для нас обоих, у меня дома? Быстро заедем в магазин, купим продукты. Я буду помогать тебе, хотя, должен предупредить, у меня нет таланта к кулинарии.

Ханна опешила. Он приглашает её к себе домой? Она никак не ожидала такого. Она приоткрыла рот, глядя на него.

– Я зайду в четыре, может чуть раньше. Будь готова.

Она неуверенно кивнула, тогда он улыбнулся, наклонился и поцеловал её в щёку. Она широко распахнула глаза, а он усмехнулся и вышел из кабинета, оставив её совершенно онемевшей. Он поцеловал её. *Всего лишь чмокнул, это не поцелуй.* Она прижала руку в щеке, прокручивая в голове про-

изошедшее. Ханна не могла понять, что чувствует к Грейди. Она радовалась, когда видела его. Её сердце ускорялось, когда она ловила его пристальный взгляд, изучающий её, будто снимающий с неё одежду. Она наслаждалась его прикосновениями, ждала их. Что это? Любовь? Нет, это невозможно. Она знает его несколько дней. Он ей симпатичен, но она уже не подросток, чтобы влюбляться с первого взгляда. Ей больше не семнадцать, а тридцать один. Она уже была замужем, пережила и счастье, и страдания. В её жизни не было места для непонятной влюбленности, пусть и в такого великолепного мужчину, как Грейди Родж.

Хотя обычно время за работой пролетало незаметно, сегодня Ханна бесконечно смотрела на часы. Минутная стрелка едва двигалась. Она успела доделать все запланированные дела, когда было только три часа. Как ей пережить ещё час? Может сказать секретарю, что она плохо себя чувствует и сбежать? В дверь кабинета постучали, затем, не дожидаясь её ответа, вошёл улыбающийся Грейди.

– Мисс Спэроу, рабочий день окончен, – он стоял в дверях, убрав руки в карманы. – Я освободился немного пораньше. Пойдём?

Ханна не могла не улыбнуться. С тех пор, как Грейди вошёл в её жизнь, прошло меньше недели, и он уже стал важен для неё. Как это возможно, что она так быстро стала считать его близким человеком? Сначала он поразил её своей неисчерпаемой энергией, творческими способностями, но за

несколько коротких дней она многое узнала о нём, как о человеке. Если бы он реже улыбался, его внешность можно было бы назвать суровой. Но когда был с ней, то улыбался так часто и ярко, что казался самым добрым и мягким человеком в мире. Просто находиться рядом с ним, обсуждать работу или болтать о пустяках, для истерзанной души Ханны это было лекарством.

– Да, я готова. Можем идти.

Она с улыбкой выключила компьютер и вышла из-за стола. Затем она внезапно остановилась, когда увидела его протянутую руку. Он хотел взять её за руку? Ну и хорошо. Она снова улыбнулась и доверчиво вложила свою руку в его большую и тёплую ладонь.

Ханна решила не бросать свою машину возле офиса, поэтому поехала вслед за машиной Грейди. Как оказалось, он жил в кондоминиуме на окраине города. Припарковавшись на подъездной дорожке, она вышла к нему.

– Я думала, ты живёшь в более пафосном месте, – усмехнулась она.

Грейди улыбнулся и обвёл рукой окрестности.

– Это всё построено по одному из моих ранних проектов. Я мог бы позволить себе более престижное жильё, но не смог устоять от желания поселиться именно здесь.

Она могла его понять. Это не богатый район, не самый развитый или известный, но это место создал он. Это действительно много значило. В ярком трёхэтажном доме квар-

тира Грейди занимала весь верхний этаж. Едва переступив порог, она сразу смогла увидеть отличительные черты творчества Грейди. Много света, много ярких цветов. Никаких стандартных стилей. Она осмотрелась и широко улыбнулась.

– Это отличное место, Грейди.

– Вот это да, ты действительно умеешь готовить, – Грейди, откинувшись в кресле, довольно потирал живот.

– И люблю этим заниматься. Мой брат Марко готовит ещё лучше, он научил меня всему, что я знаю. Давай я уберу со стола, – встала она.

– Нет, нет. Даже не обсуждается. Ты всё приготовила, так что теперь моя очередь поработать. Я всё уберу, а ты пока немного отдохни. Вытяни ноги, включи телевизор. У меня огромная коллекция старых фильмов на дисках, выбирай на свой вкус.

Ханна прищурилась:

– А если я выберу девчачью мелодраму?

– Ну, с тобой я готов вытерпеть всё. Только держись поближе ко мне во время самых трогательных сцен, ладно? – сказал Грейди с серьёзным лицом.

Сердце Ханны пропустило удар. Она старалась не воспринимать слова Грейди буквально, с ней он часто отпускал какие-то игривые намёки, но с другими женщинами на работе он вёл себя предельно профессионально, даже несколько отстранённо. К нему никто не входил без предварительной за-

писи, номер его мобильного действительно знали только его близкие. Она слегка улыбнулась и подошла к полке, заставленной дисками. И вправду очень большая коллекция. Ханна поймала себя на странном желании включить ужастик и просидеть весь фильм в его объятиях под предлогом того, что ей страшно. Нет, она уже не подросток. Надо быть разумной и собираться домой.

– Не уходи, – как будто Грейди прочитал её мысли.

Он вошёл в комнату с двумя бокалами вина. Протянув ей бокал, другой рукой он слегка обнял её за талию.

– Не уходи, – повторил он. – Остайся со мной.

Она прикусила губу, не в силах справиться с крутящимися в голове мыслями. Он ей действительно нравился. Нравился не просто как человек, но и как мужчина. Он был таким мужественным, сильным, но при этом не стеснялся проявлять чувства. Встреча с ним вызвала у неё столько эмоций, сколько не вызывало ничто уже много лет. С ним она снова ощутила себя не бесполом существом, которым обычно была на работе, а женщиной, обычной женщиной, желанной и счастливой. Если ничего не выйдет, так тому и быть. Над проектом больницы она может работать дистанционно или, в крайнем случае, передать проект другому специалисту. Что плохого, если она попробует немного пожить для себя? Что плохого в том, что она хочет снова что-то почувствовать?

Она сделала маленький глоток вина, чтобы собраться с силами.

– Хорошо, – кивнула она.

Глава 4. Грейди

Грейди, не двигаясь, ждал её ответа. Едва она кивнула, он притянул её к себе и впился в губы поцелуем. Он представлял, как это будет, представлял мягкость и вкус её губ, но не представлял силы её ответной реакции. Она не просто принимала то, что он давал, а требовала большего. Поцелуй не был исследующим, губы не приветствовали друг друга, а нападали, сражались друг с другом. Казалось, что поцелуем Грейди заявлял права на губы Ханны, на неё целиком, а она была рада этому. За секунды всё его тело начало напряглось в острой жажде большего. Он чудом заметил, что она вот-вот уронит бокал, и быстро отстранился. Выдохнув, он аккуратно поставил бокал на полку и посмотрел сверху вниз на Ханну. Он был выше неё почти на двадцать сантиметров, но всё же она прекрасно ему подходила. Сейчас она тяжело дышала, будто после пробежки. Её карие глаза потемнели, стали почти чёрными. Она забрала у него бокал и поставила рядом со своим. Затем сделала шаг вперёд и прижалась губами к его губам. Грейди не нужно было большего приглашения. В мгновение ока его руки оказались на ней, он прижимал её к себе, обхватывал, ласкал. Под руками он ощущал, какой мягкой и нежной она была. Он мечтал увидеть, как она выглядит без всей этой одежды, мечтал ощутить, каково будет касаться её обнажённой кожи. Как бы сильно ему не хотелось

этого, он сдерживался. Им нужно сперва поговорить. Но её губы были такими горячими, такими нежными, что он был не в силах отстраниться. Он стал целовать её щеки, затем шею, ключицу.

– Ханна, – пробормотал он, продолжая оставлять цепочку поцелуев. – Ты такая красивая.

Она прерывисто дышала и вздрогнула, когда он прикусил чувствительное местечко на шее. Затем она нетерпеливо начала расстегивать его пуговицы. Когда Грейди увидел, что она делает, то зарычал, действительно зарычал. Сдерживаясь из последних сил, он отстранился и посмотрел ей в глаза.

– Ты уверена? – его голос был хриплым. – Мы можем посмотреть фильм, не спешить.

– Я хочу тебя, Грейди. Я...

Она замолчала, опустив взгляд, затем прикусила губу. Он страстно желал её, и если она тоже его хочет, то он ни за что не отвергнет её. Они всё обсудят позже. Она поймёт, как это серьёзно для него. Поймёт, как много для него значит. Он отошёл на шаг, затем наклонился и поднял её на руки. Она ахнула и засмеялась.

– Наш первый раз случится не на полу, детка. Мы пойдём в спальню, – улыбнулся он.

Ханна не стала спорить. Толкнув ногой дверь, он быстро вошёл и поставил её на ноги возле кровати.

– Раздевайся, солнышко, если не хочешь, чтобы я разорвал эту блузку.

Ханна усмехнулась и прикусила припухшую губу. Она медленно подняла руки и начала расстегивать маленькие пуговицы. Грейди стоял напротив неё, и с мучительным выражением лица наблюдал за ней.

– А ты не хочешь раздеться? – спросила она, задерживая пальцы на пуговице.

Он быстро расстегнул две верхних пуговицы и стянул рубашку через голову. Затем расстегнул джинсы и также быстро избавился от них. Две секунды, и он стоял посреди комнаты в одних боксерах, не скрывающих его большой эрекции. Ханна, казалось, не могла дышать. Она замерла и просто смотрела на него, будто чего-то ждала. Грейди быстро сократил расстояние между ними.

– Милая, я позабочусь о тебе. Если всё слишком быстро, давай притормозим. Можем вернуться в гостиную, или я могу отвезти тебя домой. Всё, что захочешь.

Он обхватил ладонью её щёку, другой рукой нежно погладил по волосам. Он не знал, о чём она думала, не знал, чем её успокоить. Она покачала головой.

– Что нет, детка?

– Нет, мы не вернёмся в гостиную. Помоги мне снять блузку, пожалуйста.

Она опустила руки, предоставляя ему доступ. Он аккуратно расстегнул оставшиеся пуговицы и спустил ткань с плеч. Она сама вытащила руки из рукавов и отбросила блузку в сторону. Затем она завела руки за спину, расстегнула мол-

нию на юбке и застёжку бюстгалтера. Грейди стоял, сжав руки в кулаки, и с нетерпением ждал, когда она избавится от одежды. Наконец, она предстала перед ним в одних трусиках. Её груди были полными, с красно-коричневыми яркими сосками, которые так и просили о его ласке. Он шагнул ближе и опустил перед ней на колени. Нежно проведя руками по её телу сверху вниз, он стянул её трусики, затем без предупреждения прижался губами прямо к её складочкам. Она ахнула, затем покачнулась и вцепилась руками в его плечи, чуть разводя ноги. Получив большой доступ, он усмехнулся и продолжил свои действия. Расставив её ноги ещё шире, он обвёл языком её чувствительный комочек, затем погрузился в щёлку, сочащуюся влагой. У неё был приятный сладко-солёный вкус, такой насыщенный, что Грейди захотелось узнать, как он изменится, когда она кончит. Когда он сильно всосал клитор, она закричала. Он снова усмехнулся. Он не ожидал, что у его красавицы такой звонкий голос. Затем он вставил в её щёлочку палец, затем ещё один. Она так сильно его сжимала, что он задумался, сможет ли она нормально его принять. Она низко застонала и потянула его вверх.

– Ты нужен мне. Ты нужен мне внутри, пожалуйста, – она так тяжело дышала.

Она получит всё, что хочет. И так будет всегда. Грейди уложил её на кровать, снял боксеры и достал из тумбочки презерватив. Быстро раскатав его, он присоединился к ней на кровати. Всё это время она, не мигая, следила за его дви-

жениями. Она облизала губы в приглашении, которым он не преминул воспользоваться. Их поцелуй был глубоким, яростным, но при этом нежным. Она широко раскрыла ноги и обхватила ими его бёдра. Он толкнулся вперёд, проникая в скользкую глубину. Она захныкала и откинула голову. Он начал целовать её шею, затем грудь, медленно уговаривая её тело расслабиться и подчиниться. Постепенно она обмякла в его объятиях, он медленно толчок за толчком проникал всё глубже, пока не заполнил её целиком. О, да, её стеночки обхватывали его так сильно, что он едва мог дышать. Она извивалась под ним, всхлипывала, её кожа пылала розовым.

– Быстрее, – выдохнула она.

И он начал двигаться. Сначала тихо, затем ускоряясь с каждым толчком, каждый раз вызывая у неё крик. Она дышала всё чаще и чаще, впилась ногтями ему в плечи. Он почувствовал, что она на грани, и опустил палец к её клитору. Едва он коснулся чувствительного комочка, она кончила с протяжным криком, её стеночки ритмично сокращались вокруг него. Наслаждение закручивалось внутри его тела, он не мог выдержать такой интенсивности, и последовал за ней, изливаясь внутри неё горячими струями. На несколько секунд его сознание практически померкло, он опустил голову к её шее, восстанавливая дыхание. Затем опёрся на руки, чтобы не раздавить её, и нежно поцеловал в губы.

– Ханна. Ты потрясающая. Ты самая красивая, самая замечательная женщина в мире, – он говорил абсолютно се-

рьёзно.

Она только рассмеялась.

– Наверно, это я должна говорить комплименты.

Грейди потянулся к ней и нежно провёл рукой по её щеке.

– Я хочу, чтобы мы были вместе. Давай попробуем встретиться, – произнёс он, глядя ей в глаза. – Я хочу ходить с тобой на настоящие свидания. Хочу, чтобы ты стала моей девушкой. Соглашайся.

Она выглядела совершенно ошеломлённой, но он не намеревался отступить. Ханна Спэроу была создана для него, и он заставит её понять это.

Они вместе сходили в душ, чтобы привести себя в порядок. Обрато в комнату они вошли, завернутые в полотенца. Грейди видел её удовлетворённое выражение, но его мучал один вопрос.

– Ханна, детка, я сделал тебе больно?

Она снова замерла. Она каждый раз замирала, когда не хотела чего-то говорить. Он сжал зубы.

– Нет. Только на секунду в начале. Просто... В последний раз я занималась этим давно, – сказала она, глядя в пол.

Он сел на кровать, притянул её к себе на колени и пальцем приподнял её подбородок.

– Как давно, милая?

– Больше двух лет назад

Довольно большой срок.

– Да и тогда, это было на один раз и закончилось плохо, –

она опять опустила взгляд.

Грейди стиснул зубы, всё его тело снова напряглось.

– Тот придурок сделал тебе больно, солнышко?

Если она скажет да, он найдёт это ничтожество и выбьет из него всю дурь.

– Нет. Дело не в этом. Я... я тогда совсем ничего не почувствовала. Я сходила с ним на несколько свиданий, мы пару раз целовались. Я думала, что была возбуждена, – она говорила тихо. – Но, когда дошло до дела, возбуждение исчезло. Он старался, но не то, что удовольствия, я вообще едва чувствовала, что он делает. При том, что физически у меня проблем нет. Я...

Она смутилась.

– Ты что? Без проблем доводишь себя до оргазма сама? Пальчиками или игрушкой?

Румянец залил её щеки, но она, наконец, посмотрела ему прямо в глаза.

– Да. И тем, и другим. Проблема не в физической стороне. После того случая я поняла, что одноразовые связи не для меня. Но ты мне нравишься, Грейди. Я искренне и сильно хочу тебя. Признаю, что немного боюсь этого, но давай попробуем. Я согласна.

Он был счастлив услышать это. Пока что, это не совсем признание в любви, но он двигался в верном направлении. Она откровенна, и это очень много для него значило. Он тоже должен быть откровенным с ней. Пора выложить все кар-

ты на стол.

– Ты помнишь, как мы впервые встретились? – он тихо задал вопрос.

– Конечно, в моём офисе ты показался мне таким большим.

Ханна расслабленно улыбалась, но Грейди должен был ей всё рассказать.

– Ты не помнишь меня? На самом деле не помнишь? – спросил он у неё.

На её лице читалось непонимание.

– Мы познакомилась в понедельник. Мы не встречались раньше, – ответила она.

– Не совсем так. Мы пересекались около года назад. Пересекались, – усмехнулся он. – В прямом смысле. Я был за рулём той машины, сбившей тебя. Неужели ты не помнишь?

Глаза Ханны расширились. Всё её тело напряглось, затем она резко прыгнула с его колен. Он хотел удержать её, но она начала быстро собирать одежду с пола.

– Я не узнала тебя. Прости. Мне нужно идти.

– Нет, постой, – он кинулся за ней и взял за руку. – Не уходи.

– Я должна. Отпусти меня, – сказала она, замерев на месте.

Он послушно отпустил её руку. Не держать же её силой. Собрав вещи, она ушла одеваться в ванную, захлопнув за собой дверь. Грейди быстро оделся и подошёл к двери, надеясь

успокоить её, уговорить остаться. Спустя минуту она вышла с непроницаемым выражением лица и заговорила, будто чужим голосом.

– То, что произошло год назад, было случайностью. Это была моя ошибка, и только моя. Прости, что подвергла тебя такому стрессу. Мне сказали, тебя увезли в полицию и допрашивали, мне очень, очень жаль. Сейчас я должна идти. Прощай, Грейди. Ещё раз, прости меня, я не хотела ничего такого, – сказав это, она вышла из комнаты.

Через полминуты хлопнула входная дверь. Грейди подошёл к окну и увидел, как она спешит к своей машине, садится и отъезжает от здания. Вероятно, ему не следовало вот так это на неё вываливать. Но когда он должен был сказать ей об этом? При первой встрече в офисе? Или когда она раздевалась для него? Это бы в любом случае всплыло, даже если бы он молчал. Грейди провёл рукой по волосам, и устало вздохнул. Не так он надеялся провести эту ночь. Произошедшее в прошлом году, сильно на него повлияло, и она должна понять это. Она не должна была вот так убегать. Он сел на кресло и снова начал прокручивать воспоминания в голове.

Осень прошлого года

Новая машина была прекрасна. Великолепная Ауди Q5 белого цвета плавно мчалась по дороге. Грейди любил сам ездить за рулём, это помогало прочистить голову и успокоиться. Его работа в последнее время только на двадцать про-

центов была творчеством, а остальные восемьдесят занимали финансы, переговоры и бумаги, бумаги и опять бумаги. Он нанял двух секретарей, но всё равно его время больше ему не принадлежало. Эта ситуация начинала его беспокоить. Он архитектор, и хотел оставаться им, а не превращаться в управленца. Сейчас он сбежал с очередного совещания, сославшись на неотложные дела, чтобы немного развеяться. Он выехал из города на шоссе, разгоняясь до максимально разрешенной скорости и проехал около сорока километров, прежде чем почувствовал себя готовым вернуться в город. Обратно он ехал не спеша, наслаждаясь разноцветным осенним пейзажем.

Вернувшись в город, Грейди решил сперва съездить на небольшой объект на окраине. Это был всего лишь коттедж, но проект был важен для него и очень ему нравился. Хозяин будущего коттеджа, известный писатель Элиас Крейн, предоставил Грейди полную свободу действий. Свободу представляют в двух случаях: если владельцу вообще всё равно, что он получит, или если владелец полностью доверяет архитектору. И Грейди точно знал, что в данном случае второй вариант. Он сразу рассказал Элиасу, каким видит этот коттедж, и тот пришёл в полный восторг. Коттедж обещал стать сказочным, в прямом смысле. Книги Элиаса были наполнены магией и фантазиями, и Грейди не мог не воплотить часть этого в реальность. Воображение и современные материалы помогли создать сказку в реальном мире.

Каменный фасад серебрился вкраплениями сланца. Мелкие кристаллы на окнах сверкали на свету. Над крышей висела радуга, питаемая солнечными батареями. С учётом, что дом стоял посреди леса, это смотрелось, как маленькое чудо. Работы оставалось ещё много, но Грейди лично контролировал каждый этап строительства.

Проезжая мимо парка, Грейди увидел впереди на обочине толпу родителей с маленькими детьми. Видимо, в парке проводился какой-то праздник, и дети с энтузиазмом ждали этого. Аниматор в костюме Капитана Америки пытался построить детей в шеренгу. Грейди усмехнулся от этого вида. Маленькие мальчики и девочки упорно не хотели подчиняться бравому капитану. Девочка лет шести стояла в самом конце шеренги. Вдруг у девочки из рук выпал мяч, и покатился прямо на дорогу. Грейди ехал по встречной полосе и начал притормаживать, когда девочка кинулась на дорогу за мячом. И прямо на неё ехала встречная машина. Грейди испугался так, что сердце было готово выпрыгнуть из груди. Он не отводил взгляда от девочки. Мужчина, видимо её отец, повернулся и рванулся за ней. Он с просто нечеловеческой скоростью преодолел расстояние между ними, и рванул девочку на себя буквально за секунду до возможной трагедии. Вдруг он почувствовал, как что-то ударило спереди по его машине, и резко вдавил тормоз. Что случилось? Он кого-то сбил. Грейди, совершенно ошеломлённый, на негнущихся ногах вышел из машины. Впереди на дороге лежала

женщина. Крови не было видно, и она начинала шевелиться. Слава Богу, она жива! Грейди вдохнул, пытаясь успокоиться, и подбежал к ней. Она успела встать на ноги, прежде чем он успел помочь ей.

– Как вы? Вы в порядке? Может, вам лучше сесть? – он нервно обратился к ней, осматривая её на предмет повреждений.

Она будто его не слышала, только смотрела вперёд. Он проследил за её взглядом. Она не отводила глаз от девочки, которую крепко обнимал отец. Значит, она хотела спасти её. Побежала, даже не посмотрев по сторонам. А он-то хорош, совсем не смотрел на дорогу.

На обочине начали собираться зеваки. Он махнул головой парню, стоящему поблизости:

– Вызови скорую.

Тот кивнул, и достал телефон. А женщина просто пошла вперёд, не совсем ровно, но очень быстро. Она дошла до девочки и упала на колени.

– Ты в порядке, милая? – спросила она тихо.

За неё ответил отец.

– Да, она не пострадала. Только испугалась. Чего не скажешь о вас, – нахмурился мужчина.

– Простите, – она говорила сбивчиво. – Когда я увидела, как машина мчится на неё... Я не подумала. Простите.

Её глаза наполнились слезами.

– Ну что вы! – мужчина положил руку на её плечо. – Вы

пытались спасти мою дочь. Я благодарен вам за это.

Она улыбнулась, и улыбка совершенно преобразила её лицо. Несмотря на бледность, она была очень красивой женщиной.

– Как тебя зовут, малышка? – обратилась она к девочке.

– Эшли, – ответил тонкий детский голосок.

– Эшли, можешь мне пообещать никогда больше не выбегать на дорогу? – попросила она девочку.

Малышка посмотрела большими глазами сначала на отца, затем на неё.

– Обещаю. Честно-пречестно, больше не буду.

Грейди слушал разговор и поражался. Он только что сбил эту женщину машиной. Она пострадала, это факт. Но этот разговор был таким нормальным. Мужчина дал ей свою визитку, ещё раз поблагодарил, и они попрощались. Девушка отошла, села на траву и опустила голову к коленям. Грейди сразу же подошёл к ней.

– Мисс? Как вы себя чувствуете? Скорая сейчас будет здесь.

Она по-прежнему не обращала на него внимания. Когда он заметил, что она дрожит, то сел рядом с ней и обнял её за плечи, тогда она начала плакать. Очень тихо, едва слышно, но её плечи затряслись, и она закрыла лицо руками. Каштановые волосы, стянутые в пучок, растрепались, длинные пряди щекотали руку Грейди. Он тихонько поглаживал девушку по плечу, давая возможность выплакаться. По срав-

нению с ним она была такой хрупкой. Грейди привык, что он крупный парень, и многие девушки казались маленькими рядом с ней, но сейчас впечатление усиливалось какой-то уязвимостью. Он притянул девушку ближе, устраивая её голову на своём плече, и обнял её двумя руками. Всё её тело напряглось, но затем она быстро расслабилась. Она прижалась к нему, будто он был спасательным кругом в бушующем океане, и разрыдалась сильнее. Через пару минут её дыхание начало выравниваться, плечи перестали вздрагивать, она успокаивалась и приходила в себя. Она подняла голову, видимо осознавая, что практически сидит на коленях у незнакомого человека. Грейди хотел заговорить, но увидел подъезжающих медиков. Она проследила за его взглядом, затем вытерла слёзы и, едва взглянув на него, пробормотала:

– Простите меня.

Он помог ей подняться на ноги и проводил к машине скорой. Пока её осматривали, приехала полиция. Ему велели убрать машину с дороги, и начали засыпать вопросами. Он отвечал, и издали наблюдал за девушкой. Длинные тёмные волосы, светлая, слегка загорелая кожа, стройная фигурка. Из-за падения её светлое платье испачкалось и разорвалось на бедре. На ногах были ссадины. Она обхватила себя руками и смотрела вниз. Ей должно быть больно. Он сдержал ругательство. Она была такой красивой и такой хрупкой. Сейчас она выглядела ужасно бледной, и совершенно безразличной к происходящему.

– Сэр, вы должны проехать с нами в участок, – обратился к нему полицейский.

– Конечно, а как же... – он махнул рукой в сторону девушки.

– О ней позаботятся.

Грейди не стал спорить и поехал с полицией. Его даже не посадили в камеру, просто показали на стул у стены и сказали ждать. В участке все кипела работа, все были чем-то заняты, так что он никого не донимал вопросами. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем к нему подошла женщина в форме:

– Вы свободны, мистер Родж.

Грейди опешил. Как это, он же сбил человека? Да, женщина, слава Богу, не сильно пострадала, но всё же.

– А как же авария? – недоумённо спросил он.

– Пострадавшая заявила, что это исключительно её вина. Свидетели всё подтвердили. Не переживайте, она в порядке, уже выписалась из больницы. Ваш автомобиль повреждён?

– Нет, – ответил он, всё ещё ошеломлённый.

– Хорошо. Пострадавшая предложила компенсацию на ремонт вашей машины, но мы уверили её, что обычно так не делается. Вы в любом случае должны были бы обратиться в страховую компанию, а не брать её деньги без каких-то юридических оснований.

Грейди попытался осмыслить сказанное.

– Подождите. Вы хотите сказать, что женщина, которую я

сбил, предложила мне деньги?

– Ну да. Она очень милая женщина. Хорошо, что она не сильно пострадала, – офицер похлопала его по плечу и улыбнулась. – Идите домой. Вы перенервничали, хватит с вас на сегодня.

Но домой Грейди не пошёл. Сразу из участка он поехал в больницу, куда увезли девушку. Даже если она выписалась, она всё ещё могла быть там. Ох, чёрт, он не спросил её имени. Как это возможно? Он сбил её, и даже не знает, как её зовут.

В больнице ему практически ничем не помогли. Да, они принимали жертву аварии, но не могут раскрывать персональной информации. Ни о её имени, ни о состоянии. В отчаянии, он подошёл к пожилой медсестре в коридоре, которая слышала его разговор с персоналом.

– Прошу вас, – начал он, запуская руку в волосы. – Я навредил ей. Я должен знать, что с ней. Пожалуйста, помогите мне. Она пыталась спасти ребёнка, поэтому кинулась на дорогу. А я причинил ей вред.

– Тихо, тихо, успокойся. Всё с ней нормально, жить будет, – сказала медсестра, усмехаясь. – Она хорошенькая, не удивительно, что все так засуетились.

– Засуетились? – нахмурился он.

– Да, она вела себя смирно, пока в палату не набежали полицейские. Окружили её, засыпали вопросами. Она смутилась и сразу убежала. У неё сломано два ребра и несколько

ссадин. Поболит какое-то время, но всё заживёт.

Сломаны рёбра? Это же опасно. В детстве он как-то упал с велосипеда, и заработал трещину на ребре. Было очень больно. А она такая маленькая, совсем крошечная, и у неё сломаны рёбра.

– О ней есть кому позаботиться? Кто-то забрал её? – спросил он нетерпеливо.

– Не могу сказать. Уходила она одна, – покачала головой женщина.

– А как её зовут?

– Не знаю. Я не видела её карту, а она была слишком потрясённой для болтовни.

Он отступил на шаг и закрыл лицо рукой. Затем вздохнул, пытаясь успокоиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.